

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

329-е заседание • 6 июля 1948 года

№ 92

ЛЕЙК СОНЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста двадцать девятое заседание		Стр
155	Предварительная повестка дня	1
156	Утверждение повестки дня	1
157	Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	5

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 6 июля 1948 г. в 3 ч дня
в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ
(Украинская Советская Социалистическая
Республика)

Присутствуют представители следующих
стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских
Социалистических Республик, Украинской Со-
ветской Социалистической Республики и Фран-
ции

155 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 329)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Доклад Комитета добрых услуг о полити-
ческом положении в Западной Яве (документ
S/729),

б) Доклад Комитета добрых услуг о полити-
ческом положении на Мадуре (документ S/786),

с) Второй внеочередной доклад Комитета
добрых услуг Совету Безопасности (документ
S/787),

д) Доклад Комитета добрых услуг о феде-
ральной конференции, открывшейся 27 мая
1948 г. в Бандунге (документ S/842),

е) Первая глава третьего внеочередного до-
клада Комитета добрых услуг (документ S/848)

156 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ На повестке дня стоит один
только вопрос — индонезийский вопрос. Есть ли
какие-либо предложения относительно изменений
или дополнений к повестке дня?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Коро-
левство) (*говорит по-английски*) Я вижу, что
от Посредника Организации Объединенных На-
ций в Палестине получена каблогграмма от 5
июля, которая роздана в виде документа S/865.
В этом сообщении Совету Безопасности напоми-
нается, что срок перемирия, достигнутого бла-
годаря принятой ранее Советом Безопасности ре-
золюции [документ S/801], истекает в следую-
щую пятницу, 9 июля. Посредник обращает наше
внимание на то, что было бы чрезвычайно жела-

тельно сделать все для того, чтобы побудить обе
стороны продолжить перемирие, с тем чтобы дать
Посреднику возможность добиться успеха в дру-
гой части его задачи, а именно урегулирования
положения в Палестине.

Я спрашиваю поэтому Председателя, не со-
гласится ли он с тем, чтобы Совет Безопасности
рассмотрел этот вопрос немедленно, в качестве
срочного вопроса, и если Совет Безопасности с
этим согласится, то следовало бы послать обеим
сторонам краткое обращение в том духе, как это
было предложено Посредником.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Если я правильно понял
г-на Кадогана, речь идет не о постановке самого
палестинского вопроса, поскольку еще нет ответа
ни от арабской стороны, ни от государства Изра-
иля. Речь идет о телеграмме, которую прислал
г-н Бернадотт. Правильно ли я вас понял?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Коро-
левство) (*говорит по-английски*) Да.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-англий-
ски*) Я хочу заметить, что один из пунктов до-
кумента S/865 гласит:

«По существу, в основу перемирия положе-
на резолюция Совета Безопасности от 29 мая
1948 года. Борьба в Палестине побудила Совет
Безопасности принять эту резолюцию. Если сами
заинтересованные стороны не придут к согла-
шению о продлении перемирия после 9 июля,
то нужно думать, что Совет Безопасности еще
раз рассмотрит этот вопрос и примет такие меры,
какие могут потребоваться обстоятельствами».

Предложение Посредника состоит в том, чтобы
Совет Безопасности не принимал никаких шагов
по этому вопросу до тех пор, пока не будет полу-
чен ответ от заинтересованных сторон относи-
тельно их согласия или несогласия на продление
перемирия. Из этого документа не видно, чтобы
Посредник получил от сторон этот ответ. До тех
пор, пока он не получен, мы не можем делать
новых рекомендаций или принимать какие-либо
иные меры. «Для того, чтобы усилия по посред-
ничеству в этом споре продолжались».

Я не думаю поэтому, что сегодня следует при-
нимать какие-нибудь решения по этому вопросу.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Коро-
левство) (*говорит по-английски*) Я хотел бы
заметить, что, как я кажется уже говорил, сам
Посредник в последнем абзаце своего обращения
заявляет:

«В качестве Посредника Организации
Объединенных Наций в Палестине, я прошу

Организацию срочно обратиться к заинтересованным сторонам с призывом принять в принципе предложение о продлении перемирия на срок, который будет установлен после консультации с Посредником»

Поскольку Посредник просит Совет Безопасности помочь ему в его усилиях в этом деле, то я надеюсь, что Совет Безопасности пожелает оказать ему всемерную поддержку в наискорейший срок. Я настаиваю поэтому, чтобы Совет Безопасности немедленно принял меры по этому вопросу и оказал Посреднику ту помощь, в которой он нуждается, и укрепил его авторитет, который покоится исключительно на Совете Безопасности

Ф ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я согласен, что в том случае, когда Посредник обращается в Организацию Объединенных Наций — в данном случае в Совете Безопасности — с формальной просьбой о срочном обращении к заинтересованным сторонам, то Совету Безопасности следует внимательно отнестись к просьбе Посредника и рассмотреть ее в чрезвычайном срочном порядке. Мне кажется, что из вопроса, поставленного Председателем, и из ответа на него, данного представителем Соединенного Королевства, вытекает, что речь идет не о палестинском вопросе в полном смысле слова и не об условиях перемирия или тому подобном, а только — согласно тексту просьбы Посредника — о принципиальном согласии на продление перемирия. Исходя из этого, я также считаю, что мы должны рассмотреть этот вопрос в срочном порядке.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я вижу, что мы приступили к обсуждению палестинского вопроса еще до того, как этот вопрос был поставлен на повестку дня, по-моему, мы сначала должны решить именно этот последний вопрос. Что касается меня, то я высказываюсь за постановку этого вопроса на повестку дня сегодняшнего заседания, ввиду срочности проблемы, затронутой в телеграмме Посредника. Я считаю, кроме того, что этот вопрос следует постановить в качестве первого пункта повестки дня.

Должен признаться, что я не понимаю, на каком основании сегодняшнее заседание было созвано для продолжения обсуждения индонезийского вопроса. Это обсуждение не было предусмотрено, когда мы закончили наше последнее заседание. В самом деле, мы тогда ограничились заявлением, что день созыва нашего следующего заседания будет определен позднее. Мы тогда полагали, что прения по индонезийскому вопросу уже исчерпаны. Через несколько часов, однако, нас известили, что Совет Безопасности созывается сегодня для продолжения рассмотрения этого вопроса. Я был бы поэтому очень обязан Председателю, если бы он указал нам на новые и непредусмотренные обстоятельства, которые вызвали перемену в принятых ранее решениях.

Я хотел бы также, по возможности, получить некоторые разъяснения и по другому вопросу. Две недели тому назад Совет Безопасности получил на рассмотрение первую главу третьего

внеочередного доклада Комитета добрых услуг [документ S/848]. Такое представление доклада по частям является необычной процедурой. Действительно, как можно вполне оценить значение какого-либо документа, если известна только часть его? Можно полагать, что оставшаяся часть доклада будет получена нами без промедления. Я хотел бы узнать, что по этому поводу известно Секретариату и верно ли, как мне только-что сообщили, что этот доклад уже получен в Лейк-Соксес. Я имею основания думать, что в этом докладе находятся подробные сведения о положении переговоров в настоящий момент.

Если это так, то здравый смысл требует ожидать получения этого доклада и раздачи его членам Совета до того, как мы вновь приступим к рассмотрению индонезийского вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Согласится ли представитель Бельгии, чтобы я ответил на оба эти вопроса процедурного характера после того, как будет обсуждено предложение представителя Соединенного Королевства, или же он желает, чтобы я ответил на них немедленно?

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я это полностью предоставляю на усмотрение Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В этом случае, я отвечу представителю Бельгии позднее.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) В находящейся перед нами телеграмме Посредника от 5 июля затрагиваются, по-моему, два различных вопроса.

В предпоследнем абзаце Совету Безопасности напоминает, что перемирие истекает 9 июля и что имеется опасность возобновления военных действий в этот день, в этом случае Совет Безопасности должен будет выполнить свои обязанности и, учитывая свою ответственность, принять меры, которые он сочтет нужным, в зависимости от обстоятельств. Однако, именно для того чтобы избежать такого прискорбного положения, в последнем абзаце своего сообщения Посредник обращается к Совету Безопасности и просит его сделать настойчивое представление заинтересованным сторонам для того, чтобы они в принципе согласились на продление перемирия.

Ввиду того, что срок перемирия истекает 9 июля, а сегодня у нас 6-ое число, мне кажется, что необходимо срочное вмешательство Совета Безопасности.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Вопрос о продлении перемирия, поскольку он возник, повидимому, должен быть обсужден в Совете Безопасности. Однако я должен заявить, что с документом, который был получен Секретариатом от Посредника, я ознакомился лишь сидя за этим столом. Этот документ который повидимому был прислан только сегодня, не был роздан представителям до заседания Совета Безопасности. Поэтому несколько затруднительно обсуждать этот вопрос на данном заседании, особенно если учесть, что Посредник представил не только этот документ

но и другой еще документ [документ S/863], который содержит какие-то новые предложения по палестинскому вопросу Между тем, этот второй документ тесно связан с сообщением Посредника, и обсуждение вопроса о перемирии должно вестись таким путем, чтобы Совет Безопасности пролил какой-то свет на эти действия Посредника.

Мы не можем игнорировать те новые планы, которые рождаются в период действия перемирия и которые от имени Посредника представляются евреям и арабам на рассмотрение Под флагом перемирия вынашиваются и обсуждаются какие-то новые предложения, на которые мы не можем не обратить внимания, так как эти новые предложения противоречат решению Объединенных Наций по вопросу о Палестине¹

Я говорю сейчас об этом не для того, чтобы коснуться по существу одного или другого документа, а для того, чтобы указать на необходимость ознакомления как с одним, так и с другим документом Между прочим, другого документа, содержащегося в упомянутом мною предложении Посредника, советская делегация еще не имеет Он почему-то был уже опубликован в прессе вчера, но члены Совета Безопасности не располагают еще этим документом Нам было бы необходимо получить от Секретариата этот документ по возможности скорее если он имеется в распоряжении Секретариата, то желательно получить его сегодня с таким расчетом, чтобы завтра мы смогли обсудить этот вопрос о перемирии, имея в виду в полном объеме те материалы, которые представил или представит нам Посредник к завтрашнему заседанию

Поэтому мне кажется, что было бы лучше, если бы мы посвятили завтрашнее заседание — и, если это необходимо, два заседания — палестинскому вопросу Я боюсь, что сегодня мы не вполне подготовлены Если будет решено обсуждать сегодня этот вопрос, то, разумеется, советская делегация выскажется по вопросу о перемирии, а также по поводу разных аспектов этого вопроса, главным образом, под углом зрения того, как это перемирие кое-чем используется в своих интересах, не имеющих ничего общего с тем решением, которое было принято по палестинскому вопросу Объединенными Нациями

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я теперь имел время ознакомиться с документом S/865 Когда я сегодня пришел на заседание, то я увидел этот документ в первый раз и не дочитал еще до конца первой страницы, как представитель Соединенного Королевства внес свое предложение На второй странице имеется пункт, в котором Посредник обращается за содействием к Организации Объединенных Наций С другой стороны, я вижу, что в первом пункте этого документа говорится «Следующие предложения были сделаны сторонами 3 и 5 июля 1948 года»

Это означает, что этот документ не обращен к Совету Безопасности или Секретариату, а только информирует их о том, что он был послан

заинтересованным сторонам При чтении его, однако, мы видим, что в некоторых своих частях он содержит прямое обращение к Совету Безопасности Объединенных Наций, а не только изложение предложений, сделанных сторонами 3 и 5 июля Было как будто два документа, представленных заинтересованным сторонам, но я их здесь не нахожу Я не понимаю, каким образом этот документ может быть тем же самым, который был адресован заинтересованным сторонам, если в нем Организации Объединенных Наций предлагается обратиться к сторонам с призывом согласиться в принципе на продление перемирия на срок, который будет установлен в консультации с Посредником

Имеются как будто два других документа, содержащих предложения, сделанные сторонами 3 и 5 июля Где же эти документы? Имеется также и другой документ [документ S/863], на который ссылается представитель СССР В представленном нам документе я нахожу известные противоречия в разных его частях Поэтому, я думаю, что мы не можем его обсуждать сегодня Я надеюсь, что нам будет розданы также и другие документы, и у нас будет достаточное время для их изучения

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*) Мне кажется излишним посвящать так много времени обсуждению простого предложения представителя Соединенного Королевства. Хотя он этого и не говорил прямо, но я понял, что он имеет в виду, чтобы мы поставили палестинский вопрос в качестве третьего пункта нашей повестки дня с подзаголовком, в котором будет упомянута телеграмма Посредника относительно продления перемирия в Палестине Это — простое и разумное предложение

К нему, однако, присоединяются теперь другие предложения Здесь высказано было пожелание, чтобы этот вопрос был поставлен на повестку дня первым и обсуждался в первую очередь Это мне не представляется удобным Представители государств, не входящих в Совет Безопасности, но участвующие в обсуждении индонезийского вопроса, уже находятся здесь, тогда как представители, обычно участвующие в обсуждении палестинского вопроса, еще не оповещены Мы должны предоставить этим представителям возможность присутствовать здесь, когда мы приступим к рассмотрению этого вопроса Такова первая трудность Затем, нужно выяснить, готовы ли мы к обсуждению палестинского вопроса еще сегодня днем Некоторые члены Совета готовы к этому и желают выступить, но ясно также, что другие члены Совета не подготовились еще к обсуждению этого вопроса сегодня днем — и я принадлежу к этим последним Мы, конечно, не сможем прийти к решению сегодня, но если случится так, что индонезийский вопрос не займет слишком много времени, то мы сможем перейти к рассмотрению палестинского вопроса и пойти, таким образом, навстречу тем членам Совета Безопасности, которые готовы его обсуждать Мне кажется, что Председатель мог бы вынести решение в этом духе и, таким образом, быстро покончить с этими предварительными прениями

¹ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи Резолюция 181(II)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Прения по этому вопросу закончены Согласно правилам процедуры, Совет Безопасности рассматривает те вопросы, которые поставлены на его повестку дня Теперь я хотел бы разъяснить положение о котором говорил представитель Бельгии, и объяснить ему, почему индонезийский вопрос был поставлен на повестку дня

В конце последнего заседания Совета Безопасности [328-е заседание] представитель Индонезии обратился к Председателю и заявил ему, что ему совершенно необходимо выступить по индонезийскому вопросу и что он просит, поэтому, назначить заседание Совета на ближайшее же время Председатель не мог, конечно, отказать в этой законной просьбе, и поэтому индонезийский вопрос был поставлен на повестку дня Я должен, кстати, напомнить представителю Бельгии что индонезийский вопрос к сожалению не исчерпан, я боюсь, что мы не исчерпаем его ни в ближайшие недели, ни даже в ближайшие месяцы, и что он потребует внимания Совета Безопасности, быть может в течение ряда лет

Таким образом, индонезийский вопрос был включен в повестку дня на основании просьбы, о которой я уже говорил, и мы должны теперь его обсудить Секретарь наш только-что сообщил мне, к тому же, что главы II и III доклада получены только сегодня и что необходимая для их раздачи работа не могла еще быть выполнена Как только это будет сделано, эти главы доклада будут розданы членам Совета Безопасности

Председатель говорит далее по-русски

А теперь, господа, я полагаю, что мы несомненно назначим на завтра заседание Совета Безопасности по вопросу Палестины В пользу этого говорят следующие соображения

Во-первых, телеграмма г-на Бернадотта

Во-вторых в пользу этого говорит также и то обстоятельство, что имеется ряд документов, с которыми члены Совета Безопасности до сих пор не смогли ознакомиться и которые Секретариат должен сегодня же представить на рассмотрение членов Совета Безопасности с таким расчетом, чтобы завтра можно было поставить этот вопрос на обсуждение

Третье соображение, тоже в пользу этого решения, это то, что это предложение г-на Бернадотта нельзя рассматривать изолированно от целого ряда сделанных им предложений, и прав представитель Советского Союза, что мы должны здесь рассмотреть палестинский вопрос в целом

Наконец, четвертое соображение в пользу этого предложения это то что, вероятно, к завтрашнему дню мы получили ответ от обеих сторон, т.е. от государства Израиля и от Высшего арабского комитета и сможем обсудить вопрос более детально и полно чем сегодня

Вот предложение, которое я как председатель, делаю для того чтобы положить конец дебатам о порядке дня

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Если члены Совета Безопасности не считают возможным обсуждать вопрос о продлении перемирия сегодня, то я конечно не буду больше на этом настаивать

Однако, я настаиваю хотя бы на том, что если мы соберемся завтра, то мы должны во всяком случае заседать с утра. Этот вопрос чрезвычайный срочный

Я не могу согласиться с тем, что мы не можем обсуждать вопрос о продлении перемирия, не обсуждая в то же самое время другие предложения, сделанные Посредником Мне кажется, что это совершенно разные вопросы Вопрос о продлении перемирия, на который обращает наше внимание лежащая перед нами телеграмма, — очень простой и прямой вопрос, никто не собирается его изучать Я утверждаю, что нет нужды рассматривать его в связи с другими предложениями В конце концов, именно Совет Безопасности в самом начале предложил перемирие, еще до того как в Палестину был послан Посредник Может, к сожалению, случиться, что сделанные им предложения могут оказаться неприемлемыми для одной или для обеих сторон, возможно, однако, что та или другая сторона — а может быть и обе — сделают контрпредложения, которые смогут привести к решению вопроса Это, однако, вряд ли случится, или же вряд ли будет иметь успех, если в пятницу утром снова начнутся военные действия

Мне представляется, что очень легко поддерживать призыв Посредника к продлению перемирия без изучения всех других документов Это совершенно простой вопрос Я надеюсь, что Совет Безопасности так и поступит Я надеюсь, что он сделает это скоро, самое позднее завтра утром, если члены его не желают принять решения сегодня, иначе военные действия возобновятся и это, мне кажется, будет иметь самые тяжелые последствия

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я горячо поддерживаю предложение представителя Соединенного Королевства о том, чтобы Совет рассмотрел этот вопрос как можно раньше

Я вполне согласен с тем, что вопрос о том, желает ли Совет Безопасности рекомендовать обеим сторонам, чтобы они не возобновляли военные действия в пятницу утром, а продлили состояние перемирия, позволяющее продолжать переговоры, является очень простым вопросом и не требует ни подробного рассмотрения всей палестинской проблемы, ни большого количества документов с предложениями относительно окончательного ее разрешения

Поэтому я настоятельно прошу Председателя рассмотреть возможность включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности в самом ближайшем будущем Я надеюсь, что мы сможем это сделать сегодня днем, если же это невозможно, то я настоятельно просил бы собраться завтра утром и поставить этот вопрос на повестку дня в качестве первого пункта

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я также предпочитаю, чтобы Совет Безопасности принял решение относительно призыва Посредника об обращении к обеим сторонам в Палестине еще сегодня вечером Нет никакого сомнения, что цель перемирия в первую очередь облегчить выработку и затем рассмотрение условий заключения мира, но пере-

мирие, само по себе, как бы независимо от этого рассмотрения, и я думаю, что будет ошибкой смешивать эти два вопроса, связь между которыми весьма слабая

Мне представляется, что если мы пойдем на встречу Посреднику и обратимся к обеим сторонам с телеграммой, рекомендуя им продлить перемирие, то мы некоторым образом примем простое процедурное решение, тогда как рассмотрение условий мира является вопросом по существу

Председатель нам только-что указал, что обсуждение индонезийского вопроса может продлиться ряд лет. Я не хотел бы, чтобы обсуждение палестинского вопроса было столь же продолжительным совершенно очевидно, однако, что перемирие может закончиться до того, как мы рассмотрим условия мира

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я позволю себе сказать уже не как председатель, а как член делегации, представляющий государство Украинской Советской Социалистической Республики

Я думаю, что ни одному здравомыслящему человеку не придет в голову оспаривать необходимость продлить перемирие. Но вопрос заключается в том, что под флагом этого перемирия происходят такие маневры и делаются такие дела, которые вызывают у членов Совета Безопасности, — по крайней мере, у некоторых из них, — большую тревогу

Несколько раз Генеральная Ассамблея обсуждала палестинский вопрос и несколько раз принимала решения, несмотря на то, что были государства, которые хотели по непонятным причинам пересматривать принятые решения. В настоящее время мы находимся перед фактом, что Посредник Бернадотт взял на себя инициативу пересмотреть решение Генеральной Ассамблеи, на что он не имел ни полномочий, ни права. Никто не давал таких полномочий г-ну Бернадотту

В силу этих причин я думаю, что нельзя рассматривать вопрос относительно перемирия совершенно изолированно. Совет Безопасности вправе выразить тревогу, каким образом человек, посланный с определенными полномочиями, превысил эти полномочия и по существу отменяет принятое Генеральной Ассамблеей решение

Вот почему я считаю как представитель определенного государства, что мы должны скорее обсудить вопрос относительно палестинской проблемы и, как председатель, я полагаю, что можно согласиться с высказанными здесь пожеланиями как английской делегации, так и делегации Соединенных Штатов и СССР, чтобы назначить такое заседание на 11 часов утра, завтра

Если нет возражений и если вы согласны, чтобы мы завтра посвятили заседание исключительно этой телеграмме, которую прислал Посредник по палестинскому вопросу, то я закрою прения и мы перейдем к обсуждению вопроса, который стоит на повестке дня

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я вовсе не хочу затягивать прения. Я благодарю Председателя за то, что он согласился с моим предло-

жением о созыве Совета Безопасности для обсуждения палестинского вопроса завтра утром. Я хочу добавить только одно слово. Я не хотел бы, чтобы эти прения закончились на заявлении, только-что сделанном Председателем в качестве представителя Украинской ССР. Он заявил, что граф Бернадотт превысил свои полномочия. Я просто хотел бы указать, что по этому поводу в Совете могут быть несколько различных мнений. Во всяком случае, я не могу допустить, чтобы мое молчание было истолковано в том смысле, что я будто бы согласен с ним. Мне кажется, что было бы очень прискорбно, если бы в такое критическое время создалось впечатление, что граф Бернадотт не имеет за собой поддержки и авторитета Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Объявляю прения закрытыми. Завтра, в среду 7 июля, в 11 часов утра состоится заседание, посвященное в первую очередь обсуждению телеграммы Посредника, затем начнутся прения по палестинскому вопросу

Повестка дня утверждается

157 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По предложению Председателя представитель Австралии Дж. Худ, представитель Индии П. Пиллай, представитель Нидерландов Снук Хургронье, представитель Филиппин С. Лопес и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета

Л. Н. ПАЛАР (Индонезийская Республика) *(говорит по-английски)* На прошлой неделе я не выступал в прениях при обсуждении предложения Соединенных Штатов-Австралии, так как я не желал вносить беспорядок в обсуждение постановкой нового вопроса. Заседание закончилось внезапно и у меня не было возможности выступить по поводу той части заявления, сделанного представителем Нидерландов, в которой он упомянул о блокаде [328-е заседание]. Поскольку теперь политические переговоры временно прерваны, вопрос о блокаде приобретает чрезвычайную важность

В моем предыдущем выступлении [328-е заседание] я уже пытался доказать, что, несмотря на перемирие, голландцы продолжают свою беспощадную войну в Индонезии, правда, не оружием, а политическими и экономическими путями. Теперь, когда благодаря Совету Безопасности военное завоевание стало невозможным, голландцы стремятся задуть Республику при помощи политической и экономической блокады

Можно с уверенностью сказать, что в конечном счете политическая блокада повредит самим голландцам. Совет Безопасности помнит, что они пытались превратить западную часть Явы в государство-марионетку, но, в конце концов, это государство избрало республиканского президента и республиканского премьер-министра. Этот процесс развивается неуклонно и время работает на Республику

Совершенно иначе стоит вопрос об экономической блокаде. Здесь, время работает не на нас,

и эта проблема делается все более острой при каждом перерыве переговоров. В одном из предыдущих выступлений я уже доказал, что переговоры затягиваются отнюдь не индонезийцами. Каждая отсрочка, каждый перерыв в переговорах идут на пользу голландской блокаде.

Ввиду наличия этой голландской блокады, перерыв в переговорах, вызванный тем, что голландцы отклонили совместное предложение Соединенных Штатов и Австралии, дает сильное преимущество голландцам.

Все это происходит, несмотря на существование соглашения о перемирии. Я думаю поэтому, что Совет Безопасности должен обратить серьезное внимание на проблему блокады.

В прошлый четверг [328-е заседание] г-н ван-Клеффенс, говоря о блокаде, назвал ее пропагандным лозунгом и, пытаясь подкрепить это утверждение, вызвался представить Совету то, что он называет «реальными фактами».

Насколько реальны эти «реальные факты», на которые указывает представитель Нидерландов? В лучшем случае они дают только часть общей картины и, поэтому, вводят в заблуждение. Позвольте мне дать Совету Безопасности полную и правильную картину положения.

Со времени конца войны в Тихом океане, как только голландцы начали возвращаться в Индонезию, они подвергли Индонезийскую Республику блокаде. Их морские и воздушные силы осуществляют ее без передышки. 29 января 1947 года блокада эта получила официальную санкцию в одностороннем декрете, изданном помощником генерал-губернатора ван Мооком. Следует подчеркнуть слово «односторонним», потому что в то время уже было подписано Лингаджатское соглашение, тактически признавшее Республику.

Голландское постановление от 29 января 1947 года было представлено в качестве необходимой меры для сохранения голландского контроля над внешней торговлей и иностранной валютой в Индонезии и, согласно утверждениям Голландии, основывается на следующих принципах:

а) Провоз и вывоз военных и полувоенных предметов снабжения, равно как и продуктов, предназначенных для восстановления промышленности, частично запрещаются, в той части, в которой они разрешаются, для них требуется разрешение компетентных голландских гражданских и военных властей.

б) Провоз и вывоз плантационной продукции не могут быть разрешены в тех случаях, если ими нарушаются права законных собственников тем, что эти последние не принимают участия в таких сделках.

в) Ввоз военных и полувоенных предметов снабжения либо запрещается, либо требует разрешения.

г) Провоз дефицитных продуктов местного производства ставится в зависимость от системы разрешений.

Не требуется тщательного изучения этих принципов, чтобы прийти к заключению, что они имеют своей целью подчинить торговлю Республики голландскому контролю. Это еще более очевидно, если принять во внимание следующее:

Во-первых, проведение в жизнь и осуществление постановлений о ввозе военных и полувоенных товаров, о котором идет речь выше, препятствует ввозу в Республику очень разнообразных товаров под тем предлогом, что их можно рассматривать, как имеющие военное и полувоенное значение. Расплывчатость этого определения позволяет голландским властям по своему произволу объявлять контрабандой всякого рода машины и оборудование и, фактически, большую часть продуктов первой необходимости и текущего потребления. Например, текстиль защитного цвета, иголки, иногда даже медикаменты и хирургические инструменты, признаются контрабандой. Военными или полувоенными материалами считаются инструменты, оборудование для транспорта и для связи, как например подвижной состав, камеры и покрышки для шин, кислород, сталь, сера и медная проволока.

Совершенно очевидно, что запрещение, налагаемое на этого рода товары, имеет целью помешать реконструкции и развитию народного хозяйства Индонезии, которое так сильно пострадало от руки японцев.

Ввоз в Республику военных материалов в собственном смысле слова, как например оружия, боеприпасов и т. п., совершенно воспрещен. Такую меру нельзя назвать справедливой, поскольку голландское правительство совершенно свободно — в силу соглашения о перемирии — ввозит всякого рода и в любом количестве военное снаряжение для удовлетворения потребностей своих вооруженных сил.

Что касается вывоза из республиканской территории, то в декрете проведено различие между продуктами плантаций и продуктами туземного производства. Имеются значительные запасы всякого рода товаров как каучук, сахар и т. д., которые рассматриваются голландцами как продукты плантаций. Голландцы утверждают, что вывоз этих продуктов нуждается в разрешении голландского колониального правительства даже в том случае, если последнее не имеет над ними фактического контроля. В связи с этим следует отметить, что так называемые плантационные продукты как сахар, чай, кофе, табак и т. д. производятся также и туземцами на их землях. Никогда нельзя точно указать, например, какая часть запаса сахара происходит из плантаций и какая — туземного происхождения. Следует также указать, что имеются также индонезийские сахарные плантации и рафинадные заводы, например в Мангунегара, которые функционируют и в настоящий момент.

Во-вторых, когда голландцы отступали перед японским вторжением, то голландское правительство отдало приказ голландским и военным властям полностью уничтожать все существующие запасы. Поэтому можно с полным правом предположить, что те товары, которые принадлежали голландцам в 1942 году, были либо уничтожены, либо израсходованы на месте за три с половиной года японской оккупации.

В-третьих, наконец, во время японской оккупации и после нее, при республиканском правительстве Индонезии, которое существует уже в течение почти трех лет, производство велось под управлением индонезийцев и их силами.

Таким образом, нынешние запасы почти целиком произведены индонезийцами и принадлежат им

Из вышеуказанного вытекает то заключение, что практически часто невозможно провести различие между производством плантаций и туземным производством и что нет оправдания запрещению перевоза и вывоза плантационных продуктов

Что же допускается делать в соответствии с тем, что голландцы называют «законной торговлей», т. е. согласно голландским административным постановлениям? В лучшем случае речь идет об очень неуклюжей системе торговли. Для того, чтобы вывести из республиканской территории продукты туземного происхождения, необходимо, чтобы из-за границы прибыло судно с грузом фабричных изделий, которыми и оплачиваются экспортируемые товары. Для этой цели торговец должен уведомить голландские власти о своем намерении произвести такого рода операцию товарообмена и получить от них соответствующее разрешение. После получения такой лицензии он должен явиться со своим судном в порт, находящийся под голландским контролем, например в Батавию, где его судно подвергается инспекции и где производится оценка фабричных изделий. Эта оценка — произвольная и при ней не принимается во внимание оценка, указанная в декларации судового груза. Кроме того, торговцы на опыте часто убеждаются в отсутствии всякой последовательности со стороны голландцев при оценке их товаров. После этого судно разрешается направиться в республиканский порт, где и происходит операция товарообмена. Нагруженное туземными продуктами судно снова направляется в Батавию. Здесь производится новая инспекция судна и оценка туземных товаров. В этом случае оценка также произвольная. В том случае если туземные продукты оцениваются в большую сумму, чем соответствующие им фабричные изделия — причем оценка устанавливается голландцами совершенно произвольно — то излишек товаров закупается голландцами по ценам, произвольно назначаемым ими, и оплачивается в местной валюте. Нередко и весьма кстати обнаруживается «нарушение» постановлений, чему способствует расплывчатая формулировка декрета. В результате налагается штраф или производится частичная или полная конфискация груза, а также происходит ненужная и дорого стоящая задержка судна, а иногда некоторые лица подвергаются и тюремному заключению. Можно сказать, что в лучшем случае описанная здесь торговая процедура не ведет к установлению нормальных и благоприятных торговых взаимоотношений между Республикой и другими странами.

Незначительный по вышеуказанным причинам объем торговли сократился еще больше, когда, одновременно с так называемой «полицейской операцией», колониальное управление Нидерландской Индии нашло достаточные основания для того, чтобы временно закрыть для судоходства северное побережье Явы и большую часть восточного побережья Суматры. Слово «временно» следует поставить в кавычки, потому что прошел уже почти год со времени

«полицейской операции», а значительная часть вышеуказанного побережья все еще остается закрытой. На деле, район этот еще расширился, когда некоторые части южного побережья Явы также были объявлены закрытыми для судоходства.

Я надеюсь, что то, что я сегодня сказал, достаточно показывает, что голландская блокада отнюдь не пропагандный лозунг. Она реальна, и она существует. Она теперь еще строже, чем когда-либо раньше. Она продолжается со всеми вытекающими из нее тяжелыми последствиями.

Очень поучительно в этой связи прочитать в докладе Комитета добрых услуг от 21 июня [документ S/848], что продолжение блокады — Комитет заявляет, что «перемирие потерпело неуспех в том, что касается восстановления нормальной торговли» — вызывает серьезный недостаток в импортных товарах, в частности в медикаментах, а в некоторых случаях даже в продуктах питания. По мнению Комитета добрых услуг такие недостатки являются чрезвычайно серьезной проблемой для Республики.

Исходя из этих соображений, а также ввиду того обстоятельства, что отсрочка осуществления статьи 6 соглашения о перемирии, предусматривающей восстановление нормальной торговли и сношений, отрицательно влияет на развитие политических переговоров, я позволю себе обратить особенное внимание Совета Безопасности на голландскую блокаду. Поэтому я настойчиво прошу Совет высказать свое мнение по поводу этой блокады. Я вполне понимаю, однако, что Совет может это сделать только по получении необходимых сведений от Комитета добрых услуг. Заслушав обвинения и разъяснения обеих сторон, Совет Безопасности может теперь предложить Комитету добрых услуг представить ему доклад. Мне кажется, что такой доклад может быть составлен очень быстро, поскольку, вне всякого сомнения, Комитет хорошо информирован по этому вопросу.

Я считаю, что было бы полезно, если бы Совет Безопасности был информирован не только о фактах, касающихся самой блокады, но также и о всех последствиях блокады. Одним из важнейших пунктов этого доклада должно быть освещение вопроса о том, каким образом эта блокада все еще продолжается, хотя соглашение о перемирии, подписанное в январе месяце с г. на борту *Ренвилля*, остается в силе.

Спук ХУРГРОНЬЕ (Нидерланды) (*говорит по-английски*) 10 июня [316-е заседание] представитель Нидерландов осведомил членов Совета Безопасности о том, что 7 июня Экономический и финансовый подкомитет Комитета добрых услуг достиг соглашения о регулировании движения грузов. Это соглашение было заключено между нидерландским и республиканским представителями в этом подкомитете, который является одним из подкомитетов, созданных под руководством Комитета добрых услуг для содействия переговорам. Я сожалею о том, что республиканская делегация как будто изменила свои намерения, ибо в сообщении для печати, выпущенном Комитетом добрых услуг 28 июня, указывается, что республиканская делегация отклонила соглашение о морском судоходстве, за-

ключенное ранее этим подкомитетом в Кали-уранге

Я хотел бы подчеркнуть, что во время переговоров такого сложного и деликатного характера как те, которые имеют место в Индонезии, совершенно естественно, что время от времени одна из сторон отклоняет то или иное предложение, это вовсе не доказывает недобросовестности той или другой стороны. Поскольку некоторые лица всегда готовы обвинять Нидерланды в том, что они ставят препятствия этим переговорам, полезно напомнить, что в данном случае Индонезийская Республика сочла нужным изменить свою позицию, что конечно оказало свое влияние на ход переговоров

Я рад, что могу добавить, что согласно полученному мною сегодня утром сообщению представители Нидерландов имели новое частное совещание с республиканскими представителями, для того чтобы найти новую основу для соглашения по этому важному вопросу о морском транспорте товаров. Несмотря на то, что было сказано сегодня г-ном Паларом, я не вижу оснований для Совета Безопасности вмешиваться в работу Комитета добрых услуг, поскольку переговоры по этому вопросу продолжаются. Без сомнения, Комитет добрых услуг своевременно представит Совету Безопасности доклад по нему

Я еще раз прошу Совет Безопасности позволить Комитету добрых услуг продолжать работать и предоставить обеим сторонам продолжать их переговоры с Комитетом, не прерывая их в момент, когда это может повредить успешному продолжению переговоров

Имеется также и другое обстоятельство, которого я желал бы коснуться. Представитель Индонезии сегодня днем поднял вопрос о снабжении медикаментами и хирургическими инструментами. Он утверждает, что мы, голландцы, препятствуем снабжению республиканской территории этими предметами. Совершенно неверно, будто республиканское правительство когда-либо обращалось к правительству Нидерландской Восточной Индии за медицинским снабжением и что в такой просьбе ему было отказано. Когда несколько месяцев тому назад республиканское правительство, согласно программе товарообмена для района Паданга, предложило отправку овощей в территорию, контролируемую Нидерландами, в обмен на таблетки хинина, жители Паданга тотчас же согласились на это предложение. Когда Международный Красный Крест решил, что Бантам нуждается в хинине, то правительство Нидерландской Восточной Индии немедленно предоставило в его распоряжение 500 тысяч таблеток хинина, несмотря на то, что его собственные запасы ограничены. Фактически эти таблетки не были доставлены потому, что республиканский Красный Крест не смог организовать их распределение в Бантаме. Когда недавно китайские круги предложили оказать помощь Бантаму и доставить туда текстиль и медикаменты, то компетентные нидерландские власти немедленно же дали на это свое согласие. Не имеется никаких законодательных постановлений, запрещающих ввоз из-за границы медикаментов в республиканскую территорию

Дж ХУД (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы в нескольких словах высказаться в пользу предложения представителя Индонезии о том, чтобы затребовать у Комитета добрых услуг доклад относительно экономической стороны проведения в жизнь перемирия. Мне кажется, что это действительно тот случай, когда Совет Безопасности имеет право и должен потребовать доклад от своего Комитета. В течение двух заседаний мы выслушали представителей Индонезии и Нидерландов, высказавших диаметрально противоположные мнения, как в одном так и в другом случае с подробностями, и сделавших заявления, могущие повлиять на мнение Совета относительно всей проблемы, если эти заявления окажутся правильными и будут приняты Советом. Поэтому, без дальнейших слов, я желаю подать мой голос в пользу предложения представителя Индонезии

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*) Ввиду тех обвинений и контробвинений, которые взаимно предъявляются представителями Нидерландов и Индонезии в связи с вопросом об экономических взаимоотношениях, мне кажется, что будет разумно, если Совет воздержится от какого бы то ни было решения. Наш первый долг, мне кажется, получить возможно больше сведений по этому вопросу. Мы еще не можем вынести суждения, мы еще не подготовлены к тому, чтобы предложить какие-либо меры, мы сперва должны получить необходимую информацию для уяснения себе этой проблемы. Поэтому следует, чтобы Совет Безопасности обратился к Комитету добрых услуг с просьбой представить ему эти сведения. Возможно, что Комитет добрых услуг уже включил такого рода материал в тот доклад, который мы только что получили, но если эти сведения в нем отсутствуют, то мы должны предложить Комитету доставить их нам

В общих чертах, нужная нам информация двоякого рода. Во-первых, нынешнее положение внутренней торговли в Индонезии и торговли между Индонезией и внешним миром. Это — первая категория, и в нее следует включить точные данные об ограничениях в виде прямых запрещений в отношении некоторых товаров или некоторых категорий товаров. Таков один вид ограничений, но нам также нужны данные относительно контроля ввоза и вывоза, контроля валюты и контроля судоходства. В чем состоят эти виды контроля? Возможно, что некоторые из них необходимы для экономики одного из районов, мы знаем, что не все страны придерживаются принципа полной свободы торговли, и мы должны быть осведомлены о типах и характере ограничений и контроля

Имеется также и вторая категория сведений, которые мы желаем получить. Комитет установил, что осуществление постановлений статьи 6 соглашения по перемирию, которая касается восстановления нормальной торговли, задержалось. Мы желаем узнать от Комитета причины задержки в проведении в жизнь этой статьи

Моя делегация считает, что просьба о представлении сведений является только вопросом процедуры, и я надеюсь, что если Председатель найдет желательным согласиться с моим пред-

ложением, то он сможет принять решение даже без внесения формальной резолюции и без голосования по этому вопросу

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мысль, высказанная здесь представителем Индонезийской Республики, а также представителем Китая, — если я правильно понял — является верной Совет Безопасности должен получить более подробную и более детальную информацию относительно экономической блокады, которая осуществляется Голландией в отношении Индонезийской Республики Такая информация должна быть, по моему, немедленно представлена Совету Безопасности с таким расчетом, чтобы мы могли в ближайшие дни возобновить обсуждение этого вопроса на очередном заседании, посвященном этому вопросу

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Если я правильно понял, представитель Индонезии привел много примеров и указал много предметов, ввоз которых в Индонезию запрещен или обусловлен известными формальностями, которые препятствуют их ввозу Представитель Индонезии указал на такие предметы, как текстиль защитного цвета, иголки, разного рода инструменты, подвижной состав и оборудование для транспорта и связи, камеры и покрывки для шин, кислород, сталь, сера и медная проволока Он указал также и на другие товары, например сахар, но когда представитель Нидерландов защищал свою позицию, то он упомянул только о медицинском снабжении и отрицал, что ввозу этих предметов делаются препятствия Представитель Нидерландов ничего не сказал по поводу других предметов, а также, правильно ли заявление представителя Индонезии относительно всех других товаров, ввоз которых запрещен Хотя и верно, что представитель Индонезии указал на медицинское снабжение, заявив, что «иногда даже медикаменты и хирургические инструменты считаются контрабандой», но почему же представитель Нидерландов ограничился указанием только на такого рода снабжение?

Нам было бы полезно выслушать заявление представителя Нидерландов также и относительно других предметов Признает ли он или отрицает то, что было про них сказано Если бы мы получили его ответ относительно этих других товаров, то мы могли бы в то же самое время просить Комитет добрых услуг сообщить нам его сведения по этому вопросу, если бы мы не удовлетворились объяснениями представителя Нидерландов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ У меня имеется одно предложение, если больше нет желающих высказаться

Предложение сделано индонезийской делегацией и поддержано Австралией и двумя членами Совета Безопасности — представителями Китая и Советского Союза — о том, чтобы председательствующий послал телеграмму Комитету добрых услуг и затребовал подробные сведения о блокаде, которая применяется в отношении Индонезийской Республики со стороны Нидерландов

В выполнение поручения эта телеграмма должна содержать оговорку об определенном сроке, чтобы не оттягивать этого крайне жизненного для индонезийского народа дела Председательствующий принимает ваше предложение

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Председатель говорит о сроке, но не указывает его

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Разве это интересует представителя Бельгии?

Э ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Это меня тем более интересует, что я возражаю против этого

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Представитель Бельгии возражает против какого бы то ни было срока?

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Да, потому что я считаю, что такое решение равносильно выражению недоверия Комитету добрых услуг и совершенно неуместно

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я не могу понять — я говорю сейчас не в качестве председателя, а как представитель моего государства — я не понимаю заявления представителя Бельгии. Чем может повредить престижу Комитета добрых услуг то, что Совет Безопасности затребует у этого Комитета так называемых добрых услуг доклад относительно блокады, которая применяется Нидерландами в отношении Индонезийской Республики? Кто лучше этого органа, находящегося на месте, может дать нам информацию по этому вопросу? Я считаю, наоборот, что это свидетельствует о большом доверии к Комитету добрых услуг, если мы пошлем ему такого рода телеграмму

Члены Совета знают, что я весьма сдержанно отношусь к этому Комитету Как председатель, однако, я должен согласиться на эту просьбу, поскольку она сделана.

Затем, почему представитель Бельгии опасается поставить здесь открыто вопрос о блокаде перед общественным мнением и перед Советом Безопасности? Основания представителя Бельгии мне непонятны. Нельзя оспаривать того, что индонезийский народ, запертый на узкой территории, называемой Индонезийской Республикой, находится сейчас в таком положении, что он не может получать даже фармацевтических продуктов и медикаментов В то время как длинные речи произносятся о гуманности и о человечности, Индонезийская Республика обращается к нам с просьбой о том, чтобы блокада была прекращена, и тут представитель Бельгии возражает и накладывает своего рода вето Мне это совершенно непонятно

Разве здесь есть что-либо, что следует скрывать? Разве Совет Безопасности не должен знать, в какой форме проводится блокада? Разве Совету Безопасности не интересно знать, не голодает ли индонезийский народ? Этот вопрос должен быть изучен Советом Безопасности Представитель Франции иронически отозвался о моем замечании о том, что по моему мнению индонезийский вопрос будет обсуждаться еще в

течение месяцев, а может быть и лет. К несчастью, история показывает, что колониальные вопросы часто именно так и обсуждаются.

Поэтому, если мы хотим решить этот вопрос возможно скорее, то мы должны принять просьбу одной из сторон, которая находится сейчас в состоянии законной защиты против агрессора, хотя я лично и не являюсь сторонником Комитета добрых услуг. Вот почему мне, в качестве представителя Украинской Советской Социалистической Республики, непонятна позиция представителя Бельгии.

В качестве председателя же я считаю, что срок в пять дней достаточен.

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Председатель заявляет, что он не понимает моей позиции. Я об этом глубоко сожалею. Я думаю, что я нахожусь в лучшем положении, чем он, и понимаю его позицию. Действительно, он сказал, что он не доверяет Комитету добрых услуг. Я в этом не сомневался, вот почему он хочет придать обращению к этому Комитету характер своего рода ультиматума. Представитель Китая этого не предлагает. Что касается меня, то я возражаю против добавочного предложения, сделанного самим Председателем. Я прошу, чтобы объяснения, которые мы запросим от Комитета добрых услуг, относились в равной степени как к фактам, указанным представителем Индонезии, так и к тем, которые были указаны представителем Нидерландов.

Я прошу, чтобы по этому вопросу было проведено голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я поставлю это предложение на голосование.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Как будто и представитель Бельгии не возражает против того, чтобы Совет Безопасности запросил Комитет Трех послать в Совет информацию по вопросу об экономической блокаде. Поскольку даже представитель Бельгии не возражает, я думаю, что не ошибусь, если скажу, что в Совете Безопасности не возникнет возражений против такого предложения вообще. Раз все в принципе согласны с тем, что такая информация должна быть запрошена от Комитета Трех, то возникает вопрос, не лучше ли, чтобы Комитет Трех быстрее представил такую информацию, нежели чтобы он представил ее с опозданием. Как будто элементарная логика подсказывает, что чем скорее Комитет Трех представит такую информацию, тем лучше для Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Председательствующий принял решение удовлетворить просьбу представителя Индонезийской Республики о посылке телеграммы Комитету добрых услуг с требованием представить подробный доклад о блокаде. Представитель Бельгии возражает. Я должен сейчас поставить на голосование принятое Председателем решение.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я не хочу без нужды задерживать Совет Безопасности, но меня кое-что тревожит. Мне кажется, что в Совете как будто

устанавливается чрезвычайная процедура, согласно которой вопрос процедуры, в противовес вопросу по существу, не требует внесения резолюции и голосования по ней. Председатель как будто может просто принимать решение по вопросу процедуры. По моему, это не соответствует нашим правилам процедуры. Существует большая разница между вопросом процедуры и вопросом к порядку ведения заседания. Мне представляется, что обсуждаемый нами сегодня вопрос не является вопросом к порядку ведения заседания и что Председатель не имеет права принимать по нему решения.

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) По моему мнению нет нужды связывать стоящий перед нами вопрос с затруднениями процедурного порядка. Я согласен с точкой зрения, высказанной представителем Соединенного Королевства. С другой стороны, я разделяю мнение представителя Китая по существу обсуждаемого нами вопроса, а именно, я согласен с его предложением и считаю, как и наш Председатель, что следует предложить Комитету добрых услуг представить нам данные по вопросу о возобновлении торговых сношений и морского транспорта.

Мне лично кажется, что лучше было бы, если бы Председатель, посылая этот запрос, последовал тому, что, как я понял, предлагает представитель СССР, а именно просить Комитет добрых услуг послать нам эти сведения возможно скорее, а не указывать бы определенный срок, который может вызвать трудности на местах, не поддающиеся нашему учету.

Я надеюсь, что этот вопрос можно легко решить, выяснив имеется ли в Совете Безопасности общее согласие о том, чтобы такая просьба была направлена Комитету. Если Совет высказается положительно, после консультации, произведенной нормальным предусмотренным для предложений такого рода способом, то это обращение можно будет переслать в том же виде, в каком Председатель Совета Безопасности это сделал, если я не ошибаюсь, 18 июня 1948 г., когда он, по просьбе Совета Безопасности, предложил Комитету добрых услуг представить Совету, по своему усмотрению, сведения о перерыве переговоров. Мне кажется, что это такой же случай, и я надеюсь, что мы можем поступить таким же образом, как и в случае, занесенном в протокол 326-го заседания.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу ответить представителю Соединенных Штатов.

Когда я поддержал предложение представителя Китая, я сказал, что информация от Комитета Трех должна быть представлена Совету Безопасности «немедленно», а не «по возможности скорее». Я не могу понять позицию тех, кто считает, что Совет Безопасности не может установить срок для представления такой информации Комитетом Трех. Если бы мы придерживались такой точки зрения, то действительно Совет Безопасности очутился бы в странном положении. Оказывается, — как нам говорили об этом на предыдущем заседании Совета — Совет не имеет права запросить у Комитета Трех до-

кумент, в котором изложены австралийско-американские предложения. Сегодня нам говорят, что Совет Безопасности не может установить для Комитета Трех срок, в течение которого он должен представить Совету информацию об экономической блокаде. Трудно понять такую позицию. Несомненно, Совет Безопасности имеет право и потребовать от Комитета Трех представления любого документа, и установить срок для представления Комитетом Трех любой информации. Все это кажется элементарным и не требующим никакой дискуссии.

Я согласен с предложением о том, чтобы Комитет Трех представил такую информацию в пятидневный срок. Можно немного модифицировать это предложение и сказать, например: «Комитет Трех должен представить, если возможно, такую информацию в течение пяти дней». Можно добавить слова «если возможно». Если почему-либо для Комитета Трех окажется затруднительным в течение пятидневного срока представить полную информацию, пусть он сообщит Совету Безопасности, почему это затруднительно для него и когда он может представить такую информацию Совету. Иначе получается, что те, кто возражают против установления пятидневного срока, возражают, не зная, действительно ли Комитет Трех не может представить такую информацию в пятидневный срок. А может быть Комитет Трех свободно представит такую информацию? Поэтому, может быть, это предложение о пятидневном сроке в несколько модифицированном виде, как я его изложил, будет приемлемо для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Итак, я резюмирую дебаты по этому вопросу.

Совет Безопасности сходитя в том, что такая телеграмма должна быть направлена Комитету добрых услуг. Спор идет о том, что существуют разногласия по вопросу, указывать ли срок или не указывать. Есть две формулы. Вот они и будут сейчас предметом голосования.

Одна формула, которую я предлагал и к которой имеется смягчающее ее добавление, а именно «пять дней, если возможно».

Другая формула «as soon as possible» — «по возможности скорее».

Я, значит, буду ставить на голосование обе эти формулы.

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел только сказать, что формула, предложенная представителем СССР, полностью совпадает с тем, что я сказал относительно того, что следует иметь в виду также и возможности, которыми располагает Комитет, эта формула для меня вполне приемлема.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Не может ли Председатель сообщить нам текст той просьбы, которая будет направлена в Комитет добрых услуг? Я не уверен в том, что Председатель прочел нам точный текст.

Виктор ХУ (Помощник генерального секретаря по делам опеки) (*говорит по-английски*) Текст телеграммы, которую предложено послать

от имени Председателя Совета Безопасности на имя председателя Комитета, следующий:

«Имею честь сообщить вам, что Совет Безопасности обсуждал 6 июля индонезийский вопрос и постановил просить Комитет добрых услуг представить ему, по возможности в течение пяти дней, полную информацию относительно экономической блокады, проводимой Нидерландами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я ставлю на голосование это предложение. Тех, кто за это предложение, прошу поднять руку.

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Могу ли я задать вопрос к порядку голосования?

Я хотел бы знать, голосуем ли мы точный текст предложения или же принцип посылки такой телеграммы, потому что я хочу поставить вопрос об изменении текста. Я уже заявил, что в принципе я высказываюсь в пользу этого предложения, но я хотел бы поставить один вопрос относительно формулировки телеграммы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) В чем состоит возражение представителя Соединенных Штатов?

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Как Председатель уже сказал, создалось такое положение, что одна сторона сделала известное заявление относительно того, что она называет блокадой, а другая сторона отрицает существование блокады. Мне кажется, что в телеграмме Председателя Совета Безопасности не следует принимать текста, который отражает точку зрения только одной из сторон. Мне кажется, что можно найти формулу, при которой Председатель Совета Безопасности не свяжет себя с позицией одной из сторон. Если Председатель согласится принять это во внимание и внести небольшое изменение, то я представил бы ему внести такое изменение и предложил бы приступить к голосованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) К сожалению я не могу присоединиться к вашей точке зрения, так как, в конце концов, мы знаем, что в Индонезии блокада существует, это — бесспорный факт.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) По-моему, это чрезвычайно прискорбно, так как я думаю, что многие члены Совета были бы согласны голосовать за это предложение, если бы Председатель был менее пристрастным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Это меня мало беспокоит, потому что даже по вопросу принципа вы голосовали бы против.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Речь идет не об этом, я не могу принять настоящей формулировки.

Ф ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел бы предложить поправку к прочитанному здесь тексту, а именно включить слова «так называемая» перед словом «блокада». Если бы я располагал большим количеством времени, то я мог бы заново

отредактировать предложение в том духе, в каком я это предложил, так как включение слов «так называемая» можно толковать как согласие с противоположной точкой зрения. Поскольку Председатель не согласен формулировать предложение нейтральным образом, то я вношу предложение о поправке к предложенному нам тексту. Я думаю, что члены Совета Безопасности поймут цель моей поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) К сожалению, я не могу принять вашей поправки по той простой причине, что по-французски словами «так называемая» набрасывается тень сомнения на существительное, к которому оно относится и, таким образом, пользуясь этим выражением, некоторым образом набрасывается тень на все содержание телеграммы. Если вы найдете в английском языке, который кстати очень богат, или во французском языке подходящее выражение, то я его приму, но я не могу принять вашей поправки.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Толкование Председателя совершенно правильно. Может быть мы выйдем из затруднения, приняв следующий текст:

«Совет Безопасности просит Комитет добрых услуг сообщить ему, по возможности в течение пяти дней, проводится ли Нидерландами блокада, и если да, то в каких условиях она проводится».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Это более тонко.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Мне кажется, что этот текст совершенно беспристрастный, который не отдает предпочтения ни одной из сторон.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Можем ли мы сказать, что в принципе мы решили, что информация по этому вопросу должна быть представлена Комитетом Трех, если возможно, в течение пятидневного срока? Я думаю, что на этом мы договорились, если я не ошибаюсь, мы даже проголосовали это, значит речь идет только о том, как сформулировать последнюю часть этой фразы, которая упоминает об экономической блокаде. Но по этому вопросу никаких письменных предложений я не вижу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Может быть я тогда внесу такое предложение: раз в принципе все согласны, поручим небольшой комиссии выработку самого текста по спорным вопросам. Относительно срока принято — «если возможно, в пять дней». Но насчет самого текста, поручим выработку его небольшой комиссии, состоящей из представителя Соединенных Штатов, Председателя и, допустим, представителя Франции, которая по телефону может согласовать текст.

Х АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*) Я очень сожалею, но я должен заметить, что ни по тому, ни по другому вопросу до сих пор не было произведено голосования, и Совет не знает, имеется ли единодушие по этим вопросам. Я прошу, поэтому, чтобы было произведено голо-

вание о том, следует ли посылать телеграмму, и после этого обсудить текст телеграммы, применив при этом наиболее подходящий способ обсуждения. Я настаиваю на том, чтобы был поставлен на голосование вопрос о посылке телеграммы, при голосовании следует подсчитать голоса за посылку, против посылки и голоса членов Совета, от голосования воздержавшихся. Другими словами, не следует основываться только на предложении, но дать каждому члену Совета возможность высказать свое отношение к предложенному решению и голосовать, как он найдет нужным.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Как будто все согласны с тем, чтобы Совет Безопасности запросил Комитет Трех представить информацию в течение, если это возможно, пятидневного срока. Против этого положения никто не возражает. Что касается последней части формулы, предложенной Председателем и с которой я полностью согласен, то может быть, можно ее видоизменить таким образом, сказать, что эта информация должна быть представлена «по вопросу об экономической блокаде».

Ф ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) В заключенном между двумя сторонами соглашении о перемирии указывается в статье 6, что торговые и вообще экономические взаимоотношения будут восстановлены на нормальной основе. В своем докладе от 21 июня, содержание которого напечатано в документе S/848, Комитет добрых услуг заявляет, что перемирие не позволило восстановить нормальные торговые отношения. Это было подтверждено тем же Комитетом добрых услуг, когда этот Комитет заявил, что соглашение о перемирии не принесло ожидаемых результатов и что условия предусмотренные в статье 6 не были выполнены. Я думаю, что было бы желательно в нашей телеграмме привести это заявление из доклада Комитета добрых услуг и запросить, почему Комитет заявляет, что соглашение о перемирии не привело к восстановлению нормальных торговых отношений. Мы должны запросить, почему это так произошло. Индонезийская делегация настаивает на том, что причиной этого является проводимая нидерландским правительством блокада. Совет Безопасности желает получить полный доклад по этому вопросу.

Наша просьба будет, таким образом, вполне ясна, и она будет основываться на одном из пунктов доклада Комитета добрых услуг, таким образом не создастся впечатления, будто мы запрашиваем Комитет по таким вопросам, на которые он не в состоянии ответить. Комитет в своем заявлении высказал нам свое мнение, что перемирие потерпело неудачу в смысле восстановления нормальных торговых отношений. Почему так? Комитет должен нам дать разъяснения по этому вопросу. Будет достаточно, если мы в то же время соопремся на заявления, сделанные сегодня представителем Индонезии.

Если телеграмма окажется более длинной, чем та, которую вы составили, то большого вреда от этого не получится. Это нам обойдется дороже, но мы не остановимся перед этим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Ввиду заявления представителя Аргентины о том, что Совет Безопасности еще не высказался по принципиальному вопросу о посылке телеграммы и что по этому поводу существуют сомнения, я полагаю, что мы сначала должны принять решение по этому вопросу. Потом мы обсудим различные предложенные формулировки. Согласен ли с этим Совет Безопасности?

Председатель продолжает по-русски

Прошу поднять руку тех, кто за посылку телеграммы от имени Совета Безопасности Комитету добрых услуг в Индонезии, в связи с запросами, поставленными представителем Индонезии

Р УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*) Делегация Колумбии будет голосовать за то, чтобы запросить у Комитета добрых услуг информацию, также как она голосовала на предыдущем заседании [259-е заседание], чтобы этот же Комитет доставил нам другие сведения, потому что делегация считает, что Совет поступит правильно, запрашивая всю необходимую ему информацию, для того чтобы составить себе мнение и принять решение по данному вопросу

Но именно потому, что мы считаем целесообразным затребовать информацию, чтобы составить себе определенное мнение, мне не кажется целесообразным, чтобы Совет заранее высказал это мнение. Я готов голосовать за то, чтобы была затребована информация, но я против того, чтобы Совет Безопасности предпринял вопрос или высказал свое мнение до получения этих данных, потому что если Совет выскажет свое мнение, или заранее примет решение, то излишне просить о представлении информации

Поэтому я желаю уточнить, что делегация Колумбии голосует в пользу того, чтобы запросить информацию, но против того, чтобы Совет заранее высказал свое мнение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ После заявления представителя Колумбии, я думаю, что мы можем перейти к голосованию в отношении принципа, а потом уже будем говорить о формулировке

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я очень сожалею, но я не могу голосовать, не имея перед собой какого-либо определенного текста. Если я не ошибаюсь, Совет Безопасности, мне кажется, в первый раз приглашается голосовать по принципиальному вопросу, который не формулирован в письменном виде. Я полагаю, что мы вступим на очень опасный путь, если поступим таким образом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Предложение это вполне ясное. Здесь происходят различные маневры для того, чтобы его отвести. Оно состоит в том, чтобы запросить информацию относительно блокады, которой подвергается население Индонезии и от которой оно страдает. Был поднят вопрос о необходимости голосовать по принципиальному вопросу, затем — относительно текста предложения, наконец — по поправке. Я констатирую только одно: среди членов Совета Безопасности нет желания

присоединиться к предложению делегации Индонезии. Вот почему я теперь буду ставить на голосование только такие тексты, которые будут представлены в письменном виде. Пусть каждый знает, какую ответственность он берет на себя.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*) Хотя мы и обсуждали много текстов, я должен просто и ясно заявить, что я имел в виду, когда я сделал свое предложение. Если члены Совета обратятся к стенографическому отчету вчерашнего утреннего заседания, то они увидят, что я совершенно не пользовался выражением «экономическая блокада». Я говорил об ограничениях как внутренней, так и международной торговли и о задержках при осуществлении статьи 6 соглашения о перемирии. Я просил об информации относительно ограничений внутренней и внешней торговли в Индонезии, и хотел знать о причинах задержки при выполнении статьи 6 соглашения о перемирии

Вот информация, в которой мы нуждаемся. Осудим ли мы потом голландцев или индонезийцев — это дело будущего. Мне кажется, что наш спор о словах может нам помешать получить какую бы то ни было информацию. Я поэтому вношу следующее предложение: послать телеграмму Комитету добрых услуг с просьбой в непродолжительном времени представить нам доклад о существующих ограничениях внутренней и внешней торговли в Индонезии и о причинах задержки при проведении в жизнь статьи 6 соглашения о перемирии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я ссылаюсь на статью 31 правил процедуры и заявляю, что никаких устных предложений я не буду ставить на голосование, ибо требуется, чтобы предложения подавались в письменном виде. Прошу сформулировать предложения и вручить их председателю для голосования

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Когда я первый раз просил слова, я просто хотел спросить Председателя, выступал ли он в качестве Председателя или как представитель Украинской ССР, когда он сказал, что он не встретил среди членов Совета Безопасности желания пойти навстречу просьбе представителя Индонезийской Республики. Если он говорил как Председатель, то я думаю, что это очень прискорбно, потому что я не вижу никаких оснований для такого заявления. Поскольку теперь представитель Китая внес измененный текст своего предложения — насколько я знаю, он его формулирует теперь в письменном виде, — то моя делегация со своей стороны охотно поддержит его

А МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что мы достигли того момента в нашем обсуждении, когда нам требуется иметь перед собой точный текст резолюции, предложенной представителем Китая. Совершенно необходимо, чтобы Совет Безопасности получил точную информацию до того, как он примет какое-либо решение, и я считаю, что на телеграмму в формулировке представителя Китая будет получен ответ, который даст нам нужные сведения.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я пытался набросать в письменном виде предложение, которое можно назвать «suggestion» Может быть это предложение окажется подходящим

«Ввиду того, что в ходе обсуждения индонезийского вопроса представитель Индонезии, а также ряд других представителей в Совете Безопасности подняли вопрос об экономической блокаде Индонезийской Республики со стороны Голландии, Совет Безопасности постановляет запросить Комитет Трех прислать информацию, если возможно, не позже, чем в пятидневный срок»

Здесь прямо пальцем не указывается на Голландию Здесь говорится, что представитель Индонезии так же, как и некоторые представители в Совете Безопасности, поставил вопрос об экономической блокаде, осуществляемой Голландией в отношении Индонезийской Республики

Этот вопрос был поднят здесь, в Совете? Был Представитель Индонезии сделал такое заявление в Совете? Сделал и даже неоднократно Выступали ли представители некоторых государств в Совете Безопасности и выражали ли такую точку зрения? Выступали и выражали такую точку зрения Это предложение лишь фиксирует то, что было

ПЭЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)* Для облегчения работы Совета, я вношу формальное предложение и прошу Председателя поставить на голосование следующий текст

«Чтобы Председатель Совета Безопасности затребовал по телеграфу у Комитета добрых услуг представление в непродолжительный срок доклада о существующих ограничениях внутренней и внешней торговли Индонезии и о причинах задержки осуществления статьи 6 соглашения о перемирии»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Таким образом перед Советом Безопасности находятся две резолюции В порядке поступления, первая резолюция — Советского Союза, вторая резолюция — представлена представителем Китая Я ставлю их на голосование в порядке их поступления Прошу представителя Советского Союза огласить свою резолюцию

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я раньше не собирался ее громко называть «резолюцией» Я сказал, что это — предложение, которое я зачитал здесь Мне кажется против него трудно возражать О чем говорит это предложение? О том, что представитель Индонезии говорил об экономической блокаде Это ведь факт Некоторые представители в Совете Безопасности говорили об экономической блокаде Так вот в связи с заявлениями об экономической блокаде — имеется ли экономическая блокада или не имеется — вопрос остается открытым до соответствующего решения Совета Безопасности В связи с этими заявлениями Совет Безопасности запрашивает Комитет Трех представить ему подробную информацию по этому вопросу

Я не вижу, что тут неприемлемого, скажем, хотя бы для представителя Китая Мне кажется, что трудно возражать против такого предложе-

ния. Я уже не говорю о том, что в китайской революции вопрос о пятидневном сроке, о чем мы так долго спорили, совсем снят

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Поддерживает ли представитель СССР свою резолюцию?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я бы хотел, чтобы она была принята.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Значит, можно ставить ее на голосование?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Если нет возражений, можно поставить

А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)* Несколько минут тому назад Председатель принял решение, которое мне кажется очень разумным, о том, что мы не будем принимать никаких резолюций, если они не будут вноситься в письменном виде Единственная резолюция, представленная Совету Безопасности в настоящий момент в письменном виде — это резолюция представителя Китая. Я думаю, что согласно нашим правилам процедуры следует поставить на голосование именно эту резолюцию

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не возражаю, если раньше будут голосовать по китайской резолюции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Я должен заметить представителю Канады, что согласно правилам процедуры, резолюции голосуются в порядке их поступления Ввиду того, что первая резолюция поступила от представителя Советского Союза, она и была зачитана Сейчас же представитель Советского Союза не возражает против того, чтобы первой голосовалась резолюция Китая Я ставлю на голосование резолюцию Китая Прошу Помощника генерального секретаря зачитать ее

Виктор ХУ (Помощник генерального секретаря по делам опеки) *(говорит по-английски)* Это предложение гласит

«Я предлагаю, чтобы Председатель Совета Безопасности затребовал по телеграфу у Комитета добрых услуг представление в непродолжительный срок доклада о существующих ограничениях внутренней и внешней торговли Индонезии и о причинах задержки осуществления статьи 6 соглашения о перемирии»

Производится голосование поднятием рук со следующим результатом

За Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция

Воздержались Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика

Резолюция принимается девятью голосами при двух воздержавшихся, голосов против резолюции подано не было

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Совет Безопасности собирается завтра утром в 11 часов

Заседание закрывается в 6 ч 30 м вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Pladerow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London SE 1
and at H.M.S.O. Shops in
London Belfast, Birmingham
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne Geneve Vevey
Montreux, Neuchâtel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A B C E Fritze & Kungl
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía
Nueve de Octubre 703
Casilla 10 24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts
Johannesburg and at
Capetown and Durban